

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС22-12699

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03.11.2022

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Балтийской таможни на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.08.2021 по делу № А56-35249/2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2022 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Терминал Дизайн Групп» к Балтийской таможне о признании незаконным решения от 25.01.2021 об отказе в выпуске товаров, заявленных в декларации на товары № 10216170/150121/0008812, а также об обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов путем возврата 12 000 рублей излишне взысканного таможенного сбора за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Терминал Дизайн Групп» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к Балтийской таможне (далее – таможенный орган) о признании незаконным решения от 25.01.2021 об отказе в выпуске товаров, заявленных в декларации на товары № 10216170/150121/0008812, а также об обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов путем возврата 12 000 рублей излишне

взысканного таможенного сбора за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.08.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2021, требования общества удовлетворены.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 07.04.2022 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Таможенный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт по делу об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2022 были истребованы материалы дела из Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Согласно положениям части 7 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

При изучении по материалам истребованного дела доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов установлены основания для передачи упомянутой жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, общество ввезло на территорию Евразийского экономического союза и задекларировало по декларации на товары № 10216170/150121/0008812 (далее – ДТ) для помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товар – «мебель бытовая..., поставляется в частично разобранном виде для удобства транспортировки, в комплекте с крепежом...», страна происхождения - Китай, код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) 9401 71 000 9.

На основании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.03.2014 № 44 «Об утверждении перечня продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке соответствия требованиям Технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» (далее – ТР ТС 025/2012) спорный товар включен в Перечень продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке соответствия требованиям ТР ТС 025/2012.

При таможенном оформлении товара общество в целях подтверждения соблюдения запретов и ограничений представило в таможенный орган декларации о соответствии ЕАЭС от 14.12.2020 № RU Д-CN.АЖ56.В.09630/20 со сроком действия до 13.12.2025, от 17.12.2020 № RU Д-CN.АЖ56.В.09931/20 со сроком действия до 16.12.2025, сведения о которых указаны в графе 44 ДТ «представленные документы» под кодом «01191/0».

В ходе таможенного досмотра товара (акт от 19.01.2021 № 10216100/190121/000131) таможенный орган выявил отсутствие на маркировке товаров сведений о реквизитах деклараций о соответствии как это предусмотрено пунктом 2 статьи 4 ТР ТС 025/2012 и пришел к выводу о том, что обществом не соблюдены запреты и ограничения.

Таможенным органом 25.01.2021 принято решение об отказе в выпуске товаров по ДТ № 10216170/150121/0008812 на основании статьи 125 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее - ТК ЕАЭС) со следующей формулировкой «отказано в выпуске на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 125 ТК ЕАЭС (подпункт 1, пункт 1 статьи 118 ТК ЕАЭС - несоблюдение запретов и ограничений) рекомендации: соблюсти запреты и ограничения».

Посчитав решение об отказе в выпуске товара незаконным, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Рассматривая спор, руководствуясь нормами ТК ЕАЭС, а также ТР ТС 025/2012, суды пришли к выводу о том, что соблюдение запретов и ограничений в области технического регулирования осуществляется путем предоставления исключительно документа об оценке соответствия требованиям ТР ТС 025/2012 в виде декларации о соответствии.

В настоящем случае при таможенном декларировании общество в отношении спорного товара представило декларации о соответствии от 14.12.2020 № RU Д-CN.АЖ56.В.09630/20 и от 17.12.2020 № RU Д-CN.АЖ56.В.09931/20, которые являются действующими, внесены в единый государственный реестр и подтверждают, что задекларированная продукция соответствует требованиям ТР ТС 025/2012, а выявление некоторых

недочетов в части маркировки товара, а именно отсутствие маркировки, предусмотренной пунктом 2 статьи 4 ТР ТС 025/2012, не могло являться основанием для отказа в выпуске товара по основаниям, предусмотренным подпунктом 9 пункта 1 статьи 125 ТК ЕАЭС.

Кроме того, суды приняли во внимание, что спорный товар был выпущен позднее иным таможенным органом по вновь поданным ДТ на основании аналогичного комплекта документов и сведений, при этом маркировка товара не изменялась.

На основании изложенного суды удовлетворили требования общества.

Обжалуя судебные акты в Верховный Суд Российской Федерации, таможенный орган приводит доводы о существенных нарушениях судами норм материального права, повлиявших на исход дела.

Так, в частности, таможенный орган приводит доводы о том, что согласно пунктам 1 и 2 статьи 7 ТК ЕАЭС товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений. Соблюдение мер нетарифного регулирования, в том числе вводимых в одностороннем порядке, и мер технического регулирования подтверждается в случаях и порядке, определенных Комиссией или законодательством государств-членов в соответствии с Договором о Союзе, а мер экспортного контроля, в том числе мер в отношении продукции военного назначения, - в случаях и порядке, установленных в соответствии с законодательством государств-членов, путем представления документов и (или) сведений, подтверждающих соблюдение таких мер.

Декларанты, как указывает таможенный орган, обязаны представить таможенному органу документы, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации, а, следовательно, и документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.03.2014 № 44 утвержден Перечень продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке соответствия требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» (ТР ТС 025/2012), в который включен и ввезенный обществом товар.

Особенности применения положений ТР ТС 025/2012 установлены, в том числе, Протоколом о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014; далее – Протокол).

В силу пункта 2 Протокола технический регламент – это документ, принятый Евразийской экономической комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения (без изъятий) на территории Союза требования к объектам технического регулирования.

Согласно Протоколу в технических регламентах Союза могут также содержаться, в том числе, требования к маркировке.

Кроме того, в Протоколе определено, что оценка соответствия выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза осуществляется до выпуска ее в обращение.

Протоколом не предусмотрена возможность (право) исполнения требований технического регламента частично.

Таким образом, таможенный орган полагает, что для выпуска спорного товара - мебели декларант обязан выполнить все условия, установленные Таможенным кодексом, Протоколом и ТР ТС 025/2012.

В технических регламентах, как следует из указанных выше норм, устанавливаются обязательные требования к объектам технического регулирования, а также правила идентификации продукции, формы, схемы и процедуры оценки соответствия.

Согласно пункту 1 статьи 4 ТР ТС 025/2012 мебельная продукция выпускается в обращение на единой таможенной территории Таможенного союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки (подтверждения) ее соответствия требованиям настоящего технического регламента, а также другим техническим регламентам Таможенного союза, действие которых на нее распространяется.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 ТР ТС 025/2012 изготовитель, продавец, импортер, либо уполномоченное изготовителем лицо, размещающее мебель на рынке, обязаны в том числе, указать в сопроводительной документации и при маркировке продукции сведения о сертификате соответствия или декларации о соответствии.

Таким образом, как указывает таможенный орган, наличие вышеуказанной маркировки на ввозимых товарах является обязательным условием для их выпуска, поскольку нанесение такой маркировки является обязательным в силу статьи 4 ТР ТС 025/2012, соблюдение всех положений которого, в свою очередь, также является обязательным условием для выпуска товаров.

В противном случае, по мнению таможенного органа, отсутствие при декларировании товара части сведений (маркировки) приведет к невозможности идентифицировать товар и сопоставить заявленные

декларантом сведения со сведениями, содержащимися в декларации о соответствии.

Как указывает таможенный орган, общество обладало возможностью нанести на спорную партию товара необходимую маркировку, однако не воспользовалось такой возможностью.

Приведенные в кассационной жалобе доводы признаются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, в связи с чем жалобу таможенного органа с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291⁶, статьей 291⁹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Балтийской таможни с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.Г. Першутов